

Чем больше говорил начальник Лэй, тем больше он возбуждался. Рядом с ним глаза Дина Ли постепенно расширялись. Он не мог поверить в то, что услышал! Кто этот человек?!

В 20 лет у него уже были десятки миллиардов активов. Sacred Heaven было под его контролем!

Более того, у него было такое волшебное лекарство. Он даже отказался от совместных инвестиций в размере пяти миллиардов юаней!

Он даже похвастался, что у него нет недостатка в пяти миллиардах юаней. Он попросил Корпорацию "Парк" использовать эти пять миллиардов юаней и послать нищих подальше!

Что это был за чертовски безжалостный человек?!

По сравнению с ними!

Они были просто лягушками в колодце!

Они никогда не видели, насколько огромны небеса!

Постепенно Дин Ли оцепенел. Они вдвоем наблюдали и разговаривали, пока поднимались вверх. Неосознанно они уже добрались до пятого этажа.

Однако шумная сцена перед ними мгновенно прервала их разговор. Начальник Лэй посмотрел на происходящее, и его первоначальное самодовольное настроение во время разговора полностью исчезло. Он посмотрел на Дина Ли рядом с собой и усмехнулся.

— Дин Ли, твое место действительно великолепно!

— Ну...

Он четко проинструктировал, что сегодня приедет начальник Лэй из Бюро образования города Ши'эн, поэтому все должны были следовать его указаниям.

Что происходит?!

В этот момент он смог только извиняюще улыбнуться начальнику Лэю. Затем он закричал на людей перед ним:

— Что вы все делаете?! Как вы можете так себя вести?!

Пока он говорил, Дин Ли бросился к нему. Он не шел, а бежал!

Когда все увидели этого человека, они были ошеломлены и приняли почтительные выражения.

Глаза Чжу Шоучэна загорелись, как будто он увидел своего спасителя. Он внезапно бросился к этому человеку и обнял его за ногу, крича:

— Ву-ву-ву... Дин, помоги!

Однако, как только он протиснулся в толпу, "свиноголовый" обнял его за бедро, напугав его.

— Черт, что за черт!

Дин Ли был так напуган, что выругался. Он пнул "свиноголового", стоявшего у его ног, в лицо, отчего тот зашатался.

"Свиноголовый" лежал на земле и горько плакал. Он показал на свое лицо и сказал:

— Директор, я Чжу Шоучэн!

— Чжу Шоучэн?! - воскликнул Дин Ли и посмотрел на "свиноголового" перед собой. Сначала ему показалось, что он ему знаком. Затем, присмотревшись, он понял, что это действительно Чжу Шоучэн.

Живой человек был превращен в свинью. Тот, кто это сделал, был слишком безжалостен.

Хотя характер Чжу Шоучэна был не очень хорошим, он был директором по обучению и мог считаться старейшиной академии. В академии его очень ценили.

Теперь же директора по преподаванию академии избили, как свинью. Столкнувшись с такой ситуацией, Дин Ли был очень зол. Это было просто провокацией по отношению к их академии и неуважением к декану Ли.

Если он не решит этот вопрос сегодня, то не только стажеры в академии не будут верить ему в будущем, но и другие коллеги будут смотреть на него свысока и воспринимать это дело как шутку.

Выражение лица декана Ли было уродливым. Он сказал Чжу Шоучэну низким голосом:

— Как ты докатился до такого? Кто это сделал?

— Дин, ты должен заступиться за меня, - Чжу Шоучэн горько заплакал. Он открыл свои толстые губы и хныкал, взывая к справедливости. — Бу-у... Интерн Чжан Хуайяо на самом деле привела своего парня, чтобы он избил меня, чтобы стать обычным работником. Посмотри на меня сейчас. У меня сломана лопатка. Даже если меня вылечат, это повлияет на мое будущее. Более того, мое лицо изменилось. Как я смогу смотреть на других в будущем?!

Чжу Шоучэн изо всех сил старался казаться несчастным. Он выдавил несколько слезинок и продолжил:

— Мало того, этот человек еще и избил охранников. Теперь я подозреваю, что он, скорее всего, профессиональный боец, нанятый Чжан Хуайяо. Иначе с чего бы ему быть таким свирепым? Эти два человека просто пренебрегают законом и не воспринимают тебя всерьез, Дин.

Чжу Шоучэн жаловался на свои обиды и причитал.

Услышав слова Чжу Шоучэна и посмотрев на его жалкий вид, Дин Ли чрезвычайно разозлился. Он сердито сказал:

— На самом деле есть такой человек. Эта стажер по имени Чжан Хуайяо должна быть исключена. Человек, который вас ранил, должен быть строго наказан!

— Дин, виновный должен быть арестован и заключен в тюрьму на срок от восьми до десяти лет. Пусть он знает о последствиях притеснения порядка нашей академии.

Увидев, как вспыхнул декан Ли, Чжу Шоучэн, казалось, получил огромное ободрение. Его слова стали более непреклонными, а в глазах появился зловещий блеск. Он тайком взглянул на Чэнь Юня, стоявшего в стороне от толпы. Его взгляд словно говорил:

— Парень, если ты посмеешь ударить меня, ты умрешь.

Декан Ли был очень расстроен, потому что начальник Лэй пришел сегодня и увидел такую сцену. После провокации Чжу Шоучэна он гневно сказал:

— Этот человек осмелился устроить беспорядки в академии. Я его не отпущу. Есть еще практикантка Чжан Хуайяо. После исключения она должна быть привлечена к ответственности.

Видя это, окружающие интерны поняли, что у декана Ли плохое настроение. Лучше было не провоцировать его.

Однако учительница-стажер в толпе, Чжоу Фан, закатила глаза и встала.

— Шон, это дело действительно разгневает. Чжан Хуайяо сделает все, чтобы стать штатным сотрудником.

— О? Что она опять с тобой сделала?

Дин Ли нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Фан. В его глазах промелькнуло отвращение. Если бы не тот факт, что заместитель декана, к которому Чжоу Фан стремилась, внес большой вклад в развитие академии, он бы уже давно выгнал эту пресловутую учительницу-стажера из академии.

Когда Чжоу Фан увидела, что декан Ли смотрит на нее, она вздохнула и сказала:

— Вопрос о том, чтобы Чжан Хуайяо стал постоянным сотрудником, требовал не только подписи директора Чжу, но и моей. Хотя он не бил меня, он заставил меня сфотографировать, как я беру взятки. Он даже попросил меня прочесть абзац с листа бумаги и записать его. Он подделал доказательства того, что я брала взятки, чтобы угрозами заставить меня согласиться на то, чтобы Чжан Хуайяо стал постоянным работником.

— Неужели такое действительно было?!

Выражение лица Дина Ли изменилось. Если другая сторона действительно сделала это, то он был слишком хитрым.

Чжоу Фан напустила на себя праведный вид и сказала:

— Директор, если я скажу это, они определенно обнародуют фальшивые доказательства и повлияют на меня. Однако я права. Почему я должна бояться слухов?

Она была права?

Глядя на выражение лица Чжоу Фан, окружающие интерны не могли больше терпеть. Эта женщина полагалась на поддержку заместителя декана и обычно была язвительной, властной и неразумной. А тут у нее хватило наглости заявить, что она верна себе. Это было не просто бесстыдство. Она просто отбросила свой стыд.